
МАРИНА БАСТРИКОВА
ТАЙНЫ
АКАДЕМИИ ИДИОТОВ

Марина Бастрикова

Тайны Академии Идиотов

«Автор»
2024

Бастрикова М.

Тайны Академии Идиотов / М. Бастрикова — «Автор», 2024

Тайные проходы внутри Академии Идиотов, а весь фундамент здания - это идеальная заготовка для абсолютного щита. Так хочется раскрыть, откуда все это и для чего. Но любопытство не допустимо для той, кто преследуется по закону всем миром.

© Бастрикова М., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Что за черты на миг увидел он, или кого-то? 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Марина Бастрикова
Тайны Академии Идиотов

Глава 1. Что за черты на миг увидел он, или кого-то?

Ташанари Ррох

Это состояние трудно описать и, наверно, даже невозможно. Ты не можешь двигаться, слышать, видеть, ничего не чувствуешь: ни ветра, ни своего дыхания… пытаешься пошевелить пальцами или хотя бы вдохнуть — не выходит. Но и боли нет.

Головокружение.

Не сразу я осознала, что могу видеть. Это знание пришло ко мне, когда я поняла, что нечто замельтешило перед глазами. Я попыталась сморгнуть, но не вышло, так как у меня просто не было глаз. Удалось только дать замереть кружащемуся вокруг меня миру. Кажется, я все это время двигалась, просто слишком быстро, чтобы успевать улавливать картинку перед глазами.

Первые успехи в том, чтобы что-то разглядеть произошли после долгих проб и ошибок, которые мельтешением картинок перед глазами давно привели бы меня к тошноте, будь у меня тело.

Самым действенным способом оказалось представить, что тело все еще у меня есть. Я постепенно воображала каждый кусочек себя.

Открыла глаза и посмотрела на “руки”, легкие темные очертания очень слабо напоминали мое тело, но были крайне похожи на кое-что другое… Тень. Тот самый силуэт, что душил меня в бабушкином подвале.

Первое предположение, что Тени — это лешие. Наверно, мертвые лешие. Но когда я разобралась как передвигаться, я поняла, что могу “идти” куда хочу, но тянет всегда в одну точку. По тому, как меня дергало иногда на шаги вперед и сквозь препятствия, я догадывалась, что могу перемещаться через стены, но по привычке двигалась сквозь открытые проемы. И только один раз перед медицинским блоком прошла сквозь дверь, не позволив себе закрыть глаза. Ничего особого не увидела и не ощутила, просто оказалась рядом со своим телом.

Моя бабушка — пусть орк и воровка, но теперь-то повитуха, и кое-что я прекрасно умела определять: я жива. Значит, мое предположение про мертвых леших ошибочно, скорее это какое-то особенное состояние.

— Она жива?

Обернулась на баритон. Асторг Лайекс действительно выглядел взволнованным.

— Что ей сделается, и не таких с дуэлей приносили, — буркнула врач, которую я уже видела, когда притащила сюда Циха на лечение. — А вот вашему коллеге экстренное лечение бы не помешало.

Я проследила за взглядом женщины и столкнулась с тем самым некромантом, которого видела над телом Аисией, только теперь раны, изувечивающие его лицо смотрелись иначе. Картинка сложилась. Тот день, Аисия… где еще бы так быстро пограны нашли некроманта, если бы он уже не оказался неподалеку?

Он знает, что я полулешая. Не может некромант не знать, кто владелец крови, если настраивает на нее поиск.

В процессе раздумий постаралась “пройтись” по блоку, учась удерживать нужную мне скорость, когда картинка воспринималась четкой. Думать в таком нетелесном состоянии оказалось прекрасно — никаких сильных чувств, если не считать за чувство некоторую долю иронии в раздумьях.

Итак, начнем с самого положительного и не требующего рискованных решений варианта.

Допустим, этот некромант — душка и вообще сладкий пирожочек. Узнал, что я полулешая по крови, например, однажды в лавке. Мало ли где я по неосторожности оставила каплю крови. Может, он, весь такой замечательный следователь, который заподозрил, что Аисия в чем-то замешана. Следователь? Он же работник морга. То есть он заподозрил, что Аисия скоро умрет, ага, и решил, что нужно понять, какой гроб приготовить заранее, не иначе. И не заразно ли это, то бишь закрытый или открытый, или какое там разнообразие у северян, все же я, южанка, не разбираюсь в подобном, у нас принято сжигание усопших.

И, естественно, душка-маг не мог пропустить ни одной капли крови в ее лавке, попав так и на мою. Как бы я внимательна не была, затереть следы крови полностью практически невозможно, определенными заклинаниями можно найти их отпечатки. Лучший способ уничтожить кровь — испачкать то самое место другой кровью, и оставить на какое-то время, чтобы в будущем заклинания терялись в поиске. Подобный способ уборки вызвал бы у Аисии подозрения, так что я спокойно отмывала следы специальными жидкостями, максимально скрывающие, что здесь была кровь.

Я не должна была проколоться, все просчитано! Но ты прокололась Таша, так как алатырь не врет, заклинание поиска прилетело от некроманта, а у них все столь четкие поисковые заклинания — на крови.

И решил благородный некромант спасти бедную девочку от смерти неминуемой. Прям как в сказке, по которым Цих так любит смотреть выступления.

И вот тут несостыковочка самая интересная.

Зная, кто я, Эласар Эншел подписал мне смертный приговор. Отсроченного действия, но все же. От погранов у меня были все шансы убежать и скрыться, они бы не смогли меня отыскать без маячка, коим теперь служила татуировка, которая будет полностью закрыта только через год после окончания учебы, и то, по факту, останется некой меткой.

Подозрительно убийственная наклонность у господина пирожочка.

А теперь предположим, что пирожок — на самом деле поджаренный такой крендель, честный служитель закона, прибывший на место убийства с погранами. Тогда вопрос, почему он меня сразу же не раскрыл и не уничтожил? Это его обязанность вообще-то.

Итого, передо мной сейчас пирожок с гнильцой. Судя по тому, как долго он держит мощную иллюзию и тому, что я видела в его ауре во время экзамена и подготовки к бою, это не пирожок, а целый пирог. И ему нужно, чтобы я была жива, но под присмотром. Для чего я могу потребоваться? Это может быть что угодно. А если верить в сказки о нас, то я даже могу воскрешать людей, ваять золото из всего, к чему прикоснусь, и уничтожать страны одним движением брови. Так что цель не так важна, важнее, когда я ему потребуюсь, и он вскроет карты. И тогда картинка складывается.

Я вполне могла раскрыть прорву своих сил в том оповестителе, что появился у Аисии. Мало кто бы разгадал в накопителях и артефакте неумелую, но очень мощную руку мага. Конкретно этот некромант точно маг, я же помню его мощь, которую успела изучить, когда тянулась к нитям абсолютной защиты в Академии.

Он очень вовремя попал на разборки погранов и поставил на меня метку. Возможно, он хотел ею манипулировать еще в Рирде, но я сбежала. Объяснимо и его появление в Академии, мне больше некуда было идти, а у него наверняка есть связи, чтобы сюда устроиться.

Может даже, он и изначально планировал заставить меня сюда пойти, но тогда удивительно, что решил применить заклинание поиска.

Значит, устроился в Академию и ждет удобного момента меня использовать, возможно, набирает информацию обо мне. Все-таки я первая известная девушка-полулешая в этом мире, вдруг, успею его убить до того, как он успеет применить свою угрозу по отношению ко мне.

Итог: некромант будет искать более мягкий способ направить меня в нужное русло. Я сильнее его, хоть и не обладаю достаточными навыками, вполне могу вывезти на сырой силе.

Понятно, почему он так легко согласился на дополнительного работника в его морг, хотя ректор явно не ожидал подобного, иначе не стал бы так сразу говорить, что это приказ.

Удобно. С тату я никуда не денусь с его глаз, даже если я свалю. У Эншела определенно связи с погранами, стоит хотя бы вспомнить Рирд, когда та троица меня догонявших послушались приказа некроманта. Он силен, отчего никак заткнуть его я не смогу, даже обладай я подобными магическими навыками, впрочем как и быстро по-тихому уничтожить не в силах. Он это знает и может чувствовать себя спокойно, хозяином положения.

Как, когда именно и каким образом он решит меня использовать — неизвестно.

Определенно я знаю точно: он в курсе, кто я; у него есть моя кровь; ему что-то от меня нужно. Желательно, в процессе выполнения его целей, чтобы я оставалась живой и сильной. Но мое будущее после — неважно. А с учетом татуировки, моя жизнь будет не такая уж долгой, а смерть быстрой, в толпе-то магов-законников. Что добавляет ему удобств по быстрому скрытию единственного свидетеля его вряд ли законной цели… для иной полулешая бы не потребовалась.

Я совсем не удивилась, когда некромант наложил на свое изувеченное лицо уже знакомую мне иллюзию и подошел к крану, чтобы аккуратно отмыть мою кровь со своих рук. Какой некромант бы устоял проверить чужую кровь на ее особенности? Только тот, у кого уже есть эта кровь.

Эншел вернулся к моему телу, взял тряпку и обмыл мои руки от крови, пока Асторг переговаривался с врачом. Похоже, мне уже остановили кровотечение. Хотела услышать о чем они болтали, но в этот момент внутрь ворвался мой хромающий друг.

— Таша! Шо случилось с Ташей, знавайтесь! — закричал Цих, затряся женщину-врача так, что у нее клацнула челюсть.

Чую, в этой больничке мой друг останется дольше положенного, и ему пропишут самые горькие лекарства.

Я же последовала за вышедшим наружу Эласаром. Тот подошел прямо к луже на месте битвы. Казалось, вода там стала еще более грязно-коричневой, чем раньше. Моя кровь была видна только на краях этого заброшенного фонтана.

Эншел провел рукой над водой, кровь начала исчезать с земли вокруг и, полагаю, и из воды. Да, существовал еще один надежнейший способ удаления крови — силой некроманта. Естественно, я его не рассматривала, когда в течении всей своей жизни оттирала каждую свою пролитую каплю крови.

Что ж, в этом случае желание некроманта сохранить мою жизнь было мне на руку, а значит, работа у него в морге — относительно безопасное занятие. Пока я ему нужна для каких-то там целей, он меня не раскроет. Но за мою ертыхову татушку и сокращение и так вряд ли продолжительной жизни, я ему еще отомщу.

Глава 2

Очнулась я на следующие сутки, но прекрасно помнила все то, что со мной происходило, когда я была тенью. Проблемы со зрением и передвижением у меня сохранялись до самого конца.

— Ташечка… очнулась, — трогательно проговорил Цих.

Я невольно улыбнулась в ответ, так как знала, что к нам заглядывала Дияра, узнать, как я себя чувствую, а точнее успокоить парня, на которого у нее виды. Вот же ж, северянка, с детьми и тремя мужьями за плечами, а на деревенского юного паренька положила глаз. Но я была рада, так как в образе тени разок забежала в палату, посмотреть, как у меня самой дела, да почти сразу и вышла, так как Дияра поцеловала Циха в щеку, а тот та-а-ак раскраснелся, что сразу стало понятно: наконец-то у Циха появилась учительница, которая покажет разницу между страстью и дружеской привязанностью.

Ура, у меня теперь есть все шансы больше не получать предложения руки и сердца на кладбище, может, даже, привязанность ко мне у Циха ослабнет, и он сможет спокойно жить и когда я… Хотя на это мало шансов, ведь даже пока я была в Ирде, этот парнишка ждал меня, как преданный пес. И, наверно, такое сравнение людям бы показалось оскорблением, но не для меня, полулешей, которая от животных видела всегда больше добра и понимания, чем от людей.

Я поднялась, мне предстояло в срочном порядке свалить из медицинского блока. Мало ли, вдруг после произошедшего решат позаботиться о моем здоровье. И если без моего разрешения взять у меня на анализ кровь не могли, то теперь-то, когда я очнулась — вполне. Отказ именно от взятия крови вряд ли будет сильно подозрительным, так как считалось, что все проклятия накладывают на крови, и мало ли “что за ядовики в центре работают”.

Ядовиками называют травников, которые работают в научных центрах, ибо, по слухам, они много работают с ядами.

И пусть они не некроманты, но вряд ли моя кровь покажется им нормальной, чтобы не заинтересоваться сильнее, да не попытаться подробнее изучить.

Но страха уже не было, нет. Я устала бояться и слишком хочу жить. Не в смысле жить, а выживать. Изучить то ли подземелье, то ли катакомбы в той части Академии, что ближе к лесу, а не к морю. Рассмотреть вязь огромной абсолютной защиты под зданием. Такой защиты, что способна накрыть “черепашьим” куполом всю территорию АИ. Узнать больше о тенях. И конкретно прямо сейчас — куда это направился некромант, получив свиток с королевской печатью. С учетом всего произошедшего за последний месяц, уверена, это как-то связано со мной. И мне почти удалось проследить за Эншелом, передвигаясь неровными рывками в образе Тени.

Как не вовремя я очнулась! Эх, если бы я еще меньше спала до ранения, то, может, удалось бы продержаться в своем бессознательном состоянии дольше. Попробовала прикрыть глаза и вернуться в состояние Тени, но не получилось. Ладно, похоже, придется догонять некроманта на своих двоих.

Бойко подскочить с кровати не удалось, голова закружилась, и Цих спас меня от падения.

— У меня там зелье уже, наверно, выкипело, — сказала я самую тупую отмазку, но на Циха всегда работало, мол, все “эти варева” — чисто женская работа, к тому же довольно скучная. Так что я умудрилась быстро сбежать до того, как Цих догадался мне напомнить, что за двое суток выкипело бы любое зелье. Если бы вообще не перешло в пожар. Ха, только спалить Академию мне и не хватало для полной коллекции.

Я бежала по пустым коридорам, встретив только парочку студентов, кто, видимо, заехал еще за какими-то своими вещами, а, может вообще только-только уезжают, но тогда неизвестно где они ночевали. Из жилых, а не учебных помещений, с целыми стеклами был только меди-

цинский блок. Отчего в здании было очень холодно, но бегущей мне это только помогало прийти в себя и не навернуться. Головокружение несильно мешало после того-то, как я побывала в роли тени. Ну, пару раз влетела в стены, немного не ожидав, что в этот раз не прохожу сквозь них. Разок чуть не вылетела в окно, не сразу ощутив, как меня шатает из стороны в сторону при таком беге. Мой пыл остудили звук треснувшего стекла, на который я наступила. О, Баг, спасибо, что за сутки в блоке никто, включая Циха, не догадался снять с меня обувь. так и валялась я в палате в своем студенческом одеянии и в ботинках. Даже оборванный рукав сильнее порвать — порвали, а оторвать забыли. Но, кстати, был он идеально чистый, хотя я не помню, как некромант убирал с него кровь. Как вытирал руку — помню. Видимо, опять некромантские штучки, как с той лужей. Кажется, этому пирожочку с гнильцой я ну очень нужна живая. Эх, узнать бы для чего.

Одна надежда, что я очнулась сразу после того как перестала быть Тенью, и Эласар не покинул ту таверну в столице, куда решил заглянуть.

Выбежала из здания и побежала в сторону ворот. Стоп, я собралась добраться до столицы за час? Интересно как?

Вспомнила, как перемещалась на длинные расстояния тенью, попыталась так же сфокусироваться на мысли, как было тогда, но резкого перемещения не произошло. Ертыхнулась вслух. Как же я тогда переместилась из Рирда к бабушке в деревню. Что же тогда я чувствовала? Я очень-очень хотела оказаться в привычной обстановке, ощутить бабушкины объятья, понять, что она жива.

Конечно, мне нафиг не сдались объятья некроманта, но попыталась приставить. Открыла глаза, ожидаемо, что никуда я не переместилась. Что же еще было? Кажется, я хотела сорвать цветы с холма. Были ли какие-то цветы у той таверны? Не лабиату, конечно, но один лысый одуванчик точно был, как напоминание о том, что знаки поздней весны есть и в самом большом городе Алерии. Защитить бы этот цветок от той пыли и грязи, что творится вокруг таверны.

Я не закрывала глаза и не думала в этот момент о перемещении, просто подошла к одуванчику и накрыла его ладонью, возвращая ему не просто пушистость, а желтый цвет, который смотрелся слишком ярко и не к месту в этом сером переулке у таверны. Да, каким-то чудом мне удалось переместиться из Академии Идиотов в столицу!

Я не выдержала и расхохоталась, чувствуя, как ощущаю силу и уверенность внутри. Неудивительно, что лешие были неуловимы и непобедимы. Абсолютная защита и перемещение в пространстве. И у меня даже не заболела татуировка, что говорит о применении чистой магии леших. Пограны не получат информации о всплеске силы! Сейчас я могла уже почти с уверенностью заявить, что эти нелепые татуировки не чувствуют чистую магию леших. Вот не зря я не стала татуировку закрывать, оставив такой же, как при поступлении. Она и вся Академия — мой шанс изучить магию леших, научиться ей пользоваться, чтобы спасти близких, может даже от своего присутствия.

Обучиться, телепортироваться куда-то на край земли и жить себе отшельницей? Почему бы нет, не впервой. Однажды, начиная с этой мысли бабушки, мы и обрели дом. Конечно, сейчас, без навыков, я легко могу ошибиться, применив обычную магию, а не леших, но это же временно. Как, оказывается, становится шире мир, когда перестаешь бояться совершить хотя бы один шаг не в ту сторону.

Поправив порванный рукав так, чтобы спрятать хотя бы частично белые бинты, я шагнула в таверну. Эласара Эншела внутри уже не было, поэтому я решила присесть и расспросить кого-то из присутствующих. Все столики были заняты, но за одним из них сидел только один человек, уже слишком пьяный даже для того, чтобы удерживать голову ровно, поэтому он подпирал ее косматой рукой. Наверно, кто-то из оборотней, судя по загривку, уходящему за воротник грязной рубахи.

Села рядом. Во-первых, больше некуда, во-вторых, этот пьяница казался самым безобидным из здешней публики, в-третьих, он, возможно, сможет ответить на мои вопросы, если, конечно, еще способен говорить.

Но последнее утверждение оказалось ошибочным, ибо на мой вопрос, оборотень взмахнул рукой от меня отмахиваясь. В руке была кружка с пивом, так что половина стола стала мгновенно покрыта пленкой воды. И все это для того, чтобы уткнуться лбом в эту лужицу и уснуть. Наклонилась и аккуратно коснулась шеи оборотня пальцами, прислушиваясь, бьется ли у него сердце, уж очень оборотень сейчас напоминал труп. Нет, жив. Отодвинулась чуть дальше от стола, с которого уже начало капать, так как пиво добралось до края. Судя по липкости и грязи стола, оборотень его не испачкал, а помыл. Брезгливо сложила руки на коленях.

Как же мне узнать, куда свалил Эншел, и что он тут делал?

В зале зазвучали струны гитары, усиленные магией. На мгновение таверна затихла. Несколько ударов по струнам изящными пальцами, и мужики взревели, начав напевать песню еще до ее начала. Бард подстроился под пьяные глотки, явно пропустив чуть ли не целый куплет. Позволил доорать припев про мужиков, которые едят мясо, и начал-таки петь, правда не знаю, первый куплет или нет. Песни я ни разу не слышала, а от осмысления строк отвлекло то, что я знаю этого барда! Точнее мага! Да, он распустил волосы, сменил цвет кожи на более темный, имитируя южный загар и приклеил усики, но что-то было в его движениях знакомым, вот я и заподозрила. Наверно, после увиденной иллюзии некроманта, я стала внимательнее и осторожнее.

До сих пор не понимаю, как могла обмануться. Сама всю жизнь так или иначе скрываю или меняю свою внешность, а чужую не заметила.

Голос у лера Асторга оказался приятным, немного хрипловатым и тягучим, самое то для такой тяжелой атмосферы в этой таверне. Маг встретился со мной взглядом и подмигнул, я только усмехнулась в ответ. Надо же, алер, а играет на гитаре, считающейся самым низменным инструментом. И хорошо же играет, зараза. Я даже притопывать начала, а мужики вокруг, откровенно смахивающие на далеко не самых законопослушных жителей королевства, да общая атмосфера откликнулись неожиданной ностальгией по ушедшим воровским временам. И я бы могла соврать и сказать себе, что не знаю почему так скучаю по тому времени, но нет. Сейчас, освободившись от оков страха, как будто вернулась та девчонка Нари, что могла и любой замок взломать, и карманы обчистить, и в щель между магическими защитами пролезть. Тогда я ничего не боялась. Как и сейчас, мне нечего было терять. В этом есть некая свобода.

По завершению песни, последовала следующая, припев каждой так же орали все находящиеся внутри этого уже дрожавшего от криков, заведения.

Наконец, Асторг отложил гитару и приблизился ко мне.

— О, глубокоуважаемый… — ехидно начала я.

— Красавица, ты так желаешь познакомиться, я весь твой. Скинув на пол уснувшего за столиком, Асторг придвинул его стул ко мне поближе и сел напротив. И все это он проделал не отрывая от меня предупреждающего взгляда, не дай бог продолжу свое обращение и добавлю: “лер”. Лайекс определенно хотел остаться инкогнито.

— Мое молчание, на твой ответ, — сказала тихо, сразу взяы быка за рога, — Что здесь делал Эласар Эншел и куда ушел?

— Как догадалась?

— Кольцо, — просто ответила я, кивнув на его перстень-артефакт, который выглядел достаточно просто, чтобы не пытаться его скрывать в образе барда, но для моего взгляда, видящего сильные линии магии — оно резко выделялось на общем фоне, стоило мне только прищуриться.

Маг явно не поверил, что я определила, что на его пальце все тот же мощны магический перстень. И то, как усмехнулся на мой прищур Асторг, я осознала, что и этот маг в

курсе “чистоты” моей крови. Кажется, будучи осторожной Ташей, я совершила слишком много неосторожностей, иначе как уже двое сильнейших магов в курсе, кто я такая.

Я невольно выпрямилась и внимательно осмотрела уже второго своего врага.

— Нет, я о том, как ты догадалась, что Эласар был здесь касательно тебя. Когда я уходил из Академии, ты все еще была без сознания, — сказал маг и прервался, так как один из посетителей таверны подошел к нам слишком близко, похлопал Асторга по плечу и попросил о какой-то песне.

— Ну что?! Про некроманта?! — повысив голос, спросил у зала подошедший.

Пьяные глотки согласно заорали, маг кивнул.

— Одна кружка пива смочить горло — и я ваш! — громко ответил Асторг, приподняв руки.

И наконец-то впервые за все время, прямо рядом с моим столиком появился подавальщик. Кружку пива поставил перед магом, проигнорировав и мое присутствие, и спавшего уже под столом. Мда, наверно в такой порванной одежде я не выгляжу платежеспособной. Впрочем, это правда, я так спешила опробовать силу перемещения в пространстве, о которой догадалась будучи тенью, что ничего с собой не взяла.

Изобразив, что пьет, хотя сам даже не коснулся грязного бока кружки, маг оставил пиво, и наклонился к моему уху, жарко задевая мочку.

— Тебя, красавица, теперь разыскивает король. Засветилась ты своим магическим всплеском во время ранения.

Я сжала кулаки, понимая, что произошло то, чего я боялась, когда получила татуировку. Выброс магии, он у меня регулярно происходил, но чаще под контролем. Все-таки во мне ее скапливалось слишком много, а так как я боялась магичить, куда-то ей нужно было деваться, вот и случались у меня сбои. Но чаще я предчувствовала подобное и просто уходила в лес, ложилась на землю и представляла, как сливаюсь с лесом. Когда я вставала, вокруг меня оказывалась цветущая поляна даже если это происходило зимой. Но за всеми событиями, волнениями и недосыпом, я упустила из внимания состояние своего организма. А за болью в раненой руке вполне могла не заметить боль от татуировки, отчего всплеск произошел для меня совершенно не заметно! Вот баг, а я только начала надеяться, что эти всплески будут чисто лешачьими, а значит татуировка не сработает. Хотя в этом случае подобный всплеск силы выглядит еще подозрительнее. Асторг же продолжил:

— Знаешь, где я был вчера? У короля. И получил приказ присматривать за тобой. Возможно, не я один. Осторожнее надо со всплесками, красавица, а сейчас беги-ка в Академию, ибо перед приходом сюда, ты еще что-то сделала, верно?

Я резко отпрянула, все мое тело напряглось с одной целью — бежать. Как он мог засечь магию? Баг!Баг!Баг! Похоже, мне вкатили обезболивающих, вот я и не почувствовала боли татуировки при перемещении. И все мои мысли про отсутствие боли при лешачьей магии — надуманы. Скоро сюда явятся пограны. Или в Академию? Куда приведет их маячок татуировки, как он работает?

— Стой, — сказал маг, удерживая уже почти рванувшуюся бежать меня.

Я ответила ему злым взглядом. Вестники плохих новостей когда-то в Алерии уничтожались на месте, сейчас мне хотелось возобновить традицию и уничтожить этого мага. Я только расслабилась, только страх отпустил!

— Вот, я закрыл метку, — сказал маг, наконец отпустив мою руку.

Я взглянула на татуировку, она изменила структуру на ту, которая присваивалась тем, кто уже учится. Забавно. Я боялась обратиться к кому-либо для изменения своего статуса, чтобы меня раскрыли. Но мне изменили тату, уже раскрыв и попытавшись спасти… а не убить.

— Я прикрою тебя, но ты мне будешь должна.

— Нет, ваше высочество, обойдемся без этого, — ответила скептически.

Я тоже умею делать выводы. На служаку обычный маг не походил, а будучи обычным аристократом посчитал бы выше своего достоинства работать в Академии, другое дело, опальный аристократ. А кто у нас из опальных может обладать такой сильнейшей реликвией, как подобный артефакт и при этом спокойно прийти поболтать к королю? Только тот, кто приближен, но такой бы находился рядом с королем, а не шлялся бы по Рирду, тавернам и Академии Идиотов. Сын королевы от первого брака, не королевской крови, но принц. Которого, к слову, зовут Асторг.

И ошибись я, то мои слова звучали бы как шутка, но ответный взгляд Асторга показал, что я попала в точку. Что ж, теперь я знаю, какая была фамилия у бывшего мужа королевы. Дорогая информация, может даже в стоимость моей жизни. Пока.

Асторг-таки взял и отпил залпом из кружки.

— Я тебя понял. Уговор, — сказал маг, соглашаясь, что я ему не должна.

Удивительное благородство, даже напрягающее. Ведь в его руках моя жизнь, а в моих только несколько его беспокойных дней, в случае раскрытия.

— Беги, умница, — сказал Асторг, ехидно сменив обращение “красавица”, — мы же не хотим, чтобы король узнал что-то большее, чем твой сильный дар. С кем ты дружишь и кто твои родственники.

И я думала мне нечего терять? А Цих? А бабушка? А мои питомцы?

— Да не трясись ты, сказал же прикрою, как они докажут, что столь сильная магия была использована не мной, а какой-то девчонкой первокурсницей?

И я ощутила безмерную благодарность к этому человеку за то, что спас жизни моих любимых. Какой подарок судьбы!

— Я все-таки буду должна, — улыбнулась этому сейчас усатому и почти кучерявому подарку судьбы.

— Когда ты так улыбаешься, поверь, любой бы мужчина сделал что угодно, а не только обычную работу преподавателя Академии, — Асторг схватил меня пальцами за подбородок и встал со стула, приподнимая и мою голову. Опять не отрывая взгляда. Нежно погладил по подбородку, — Долг мне не нужен, но за заполнение кучи бумажек по закрытию метки студента и участия в качестве секунданта на учебной дуэли, я с удовольствием бы получил “спасибо”.

— Спа…

Асторг прервал меня поцелуем в губы. Толпа вокруг заулюлюкала.

Маг убрал с моего лица руки и с показушным жестом направился в сторону стойки, на которую и уселся с гитарой. А я побежала прочь из таверны, так как если сейчас нагрянут пограны, то Асторг вряд ли мне поможет, уж слишком он не походил в этот момент на преподавателя, и уж тем более — принца.

Хотя принцем из сказки для меня сегодня — побывал.

Глава 3

Когда я спряталась в переулке и попыталась снова телепортироваться — у меня ничего не вышло. Попробовала снова — ничего. Даже попрыгала на месте, попробовала медитировать, как сказители изображают мудрецов, но только испачкала юбку в городской грязи. Может, телепорт работает тольуо в одном месте, нужно туда вернуться. Я нашла то самое место, в которое прибыла, но как ни старалась — у меня ничего не выходило.

Время неумолимо утекало, а я все оставалась в столице Алерии. Все больше шансов, что до академии придется добираться пешком. Но ничего, скажу, что была вынуждена покинуть здание из-за ремонта, там же сейчас только целительское крыло не выселяли.

— Ух, какая курочка экзотическая.

Я недоуменно осмотрелась вокруг в поисках потерянной мужиком курицы, не сраз поняв, что это обращение ко мне. Бабуля просто тоже часто теряла кого из живности и сразу начинала переживать за них, все же неизвестно, как Сина себя поведет с какой-то свободолюбивой несушкой.

В закоулок занятый мной зашли еще два мужика. Хотя, скорее, все трое были довольно молодыми, просто обросли сильно. Один из них приблизился и дохнул на меня перегаром, а затем схватил за локоть, притягивая к себе поближе.

— Устала, бедняжечка. А мы тебе отдых предложим, на чистой травке, прям как твои волосы, — сказал небритый, масленно сверкая глазами.

Я не испугалась. Во-первых, я все-таки бывшая воровка, вхожая в гильдию. Насильников там, конечно, не было, но постоять за себя умели все. Во-вторых, я магичка. Уж у кого нет проблем с защитой, так у меня. Погранов вызывать мне никогда не было выгодным, так что я привыкла сразу отбивать желание воспользоваться бедной несчастной и юной девицей.

Вот и сейчас привычно кинула силой в сладколюбца, вот только он даже не дернулся. Я прищурилась, чтобы понять, не маг ли он и не наставил ли какую защиту, все же я не обученная, бью, скорее сырой силой, чем каким-то заклинанием. Но нет, передо мной был обычный человек. И, наверно, он бы ко мне не приблизился, будь я в форме Академии, а не в этом невзрачном порванном платье, рукав которого от крови очистил некромант. Надо будет все же это платье сжечь, мало ли, вдруг капли крови еще остались где-то на нем. Конечно, возможно, мне уже поздно так сильно беречься, но эта привычка меня не раз спасала. Сколько раз я верила, что все, это конец, но в итоге выживала? Бесчисленное множество!

Вот и сейчас не стоило паниковать. Мужик приобнял меня за талию и притянул к себе, мазнув влажными губами у меня за ухом. Я же пробовала на нем один за одним разные удары и известные мне плетения. Но все тщетно, магия меня покинула, а зелий под рукой никаких не было, я же только с лечебницы, даже если в карманах завалялась какая баночка, ее наверняка убрали, чтобы я могла нормально лежать на кровати. Все-таки свои юбки со склянками я задумывала для ходьбы и сидения, но никак не лежания.

— Вкусно пахнешь, — сказал мужик, прижимаясь еще ближе телом, да так, чтобы я почувствовала его желание.

Я спокойно терпела, пытаясь найти выход из ситуации. Вкусно пахну? Точно, когда я использую магию леших, то появляется аромат травы. Пусть и не такой четкий способ определения магии, как моя теперь закрытая татуировка, но все же. Значит одно или несколько из опробованных плетений не обычная магия, а лешачья. И она не сработала! Как такое может быть?

Мужик поцеловал меня в губы, вызвав рвотный позыв из-за своего запаха изо рта. А затем еще и провел языком от кончика моих губ до моего носа. Я сдержала свои эмоции, а желание расстаться с едой притупила и того проще, так как ела-то я очень давно.

Мои реакции меня обрадовали. Нари никуда не делась, я не превратилась в ноющую истеричку, по крайней мере полностью. Я еще в силах рационально и логически мыслить, отрешив эмоции. По крайней мере, сейчас, когда ни за кого, кроме себя, переживать не нужно было.

Повернула шею, убив двух зайцев сразу: местный гаденыш в губы не поцеловал, вместо этого обслюнявив мою шею, и я осмотрела где сейчас стоят его подельники, насколько далеко и вооружены ли. Последнее рассмотреть не удалось, но вряд ли они прям готовились к этой вылазке. Не похоже, чтобы обнимающий меня главарь любил компанию в своих извращениях, да и не могли они действительно рассчитывать, что встретят здесь одинокую и неспособную защититься девушку. Значит, они сейчас в сильном подпитии, может, реакция у них послабее, и я смогу отбиться и убежать.

Отсутствие сопротивления с моей стороны то ли поубавило пыл, то расслабило того, кто покушался на мою честь. Я же, дождавшись, ослабления хватки на талии, резко рванулась, в попытках избавиться от липких рук пахнущего луком мужика. Мне удалось избавиться от него и даже сделать несколько шагов на выход из переулка, но один из тех, кто “стоял на стреме” вовсе среагировал и схватил меня за руку. Я сделала движение в сторону, давя телом на свою руку, но так, чтобы давление приходилось на его большой палец — это мой единственный шанс вырваться из хватки. И снова у меня получилось, так как мужик не успел сжать мою конечность слишком сильно.

Вот только пока я крутилась и вертела, подбежал третий и не стал маяться с верткой девчонкой, просто подставив нож мне в спину, шикнул:

— Рот откроешь — убью.

Он не угрожал мне “дернишься — убью. А именно намекал, что я должна помалкивать, хотя я и звука не издала даже во время борьбы. Похоже, сказал он свою фразу по привычке. Меня снова крепко схватили за руки, от троих не вырваться, надо было что-то сделать неожиданное, чтобы снова хотя бы на мгновение их отвлечь и получить еще один шанс сбежать. В прошлый раз их удивила моя покорность, теперь думаю, после фразы “Рот откроешь — убью”, самым неожиданным будет:

—- А-а-а-а-а! — заорала на всю улицу.

До последнего не хотела привлекать внимание, но моей силы нет, а потеря чести или ранение точно обернется кровью, к тому же я вряд ли буду в состоянии это скрыть.

Но мой крик не помог, мужики не только отвлеклись, но и тот с ножом выполнил обещанное, я почувствовала, как боль стреляет из бока в голову. И вот в этот раз заорать я уже не смогла, только застонала.

Так как ранивший меня стоял за спиной, а его подельники спереди, последние не сразу поняли, что я ранена. Сообразили только когда самый ловкий из троицы вынул нож из меня и сверкнул кровавым лезвием.

— О, баг, ты совсем сбрендил? Я не по мертвечине. Мне не нужно ни проблем, ни холодного безвольного тела на развлечения, — сказал главарь, правда в его голосе не было слышно паники, только возмущение.

Паника появилась на их лицах только когда в переулок зашел человек в форме погранов. Видимо, среагировал на мой крик, надо же какая ответственность и какое “везение”, что на огромную столицу погран гулял именно где-то неподалеку.

Мужики сразу убежали, не сверкнув даже ножом на прощание, отчего погран явно не понял, что частично преступление было совершено.

— Девушка, с вами все в порядке? — спросил рыжий пограничник.

Опять рыжий, их по цвету волос, что ли принимают. Я встретилась с ним глазами и резко выдохнула, от этого легкого движение боль прострелила тело еще острее. Передо мной стоял знакомый погран. Тот самый с Рирда, один из рыжих, кто встретил меня у полуразрушенного здания, приютившего гнетко и кошку с котятами.

Он подходил спокойно, решив, что отпугнул от меня просто выпивох, я же решила не показывать, что меня ранили. Достаточно того, что моя кровь осталась на ноже тех придурков.

— Опять ты? Что в этот раз нарушаешь? Побежишь за ними или как? — спросил он, показав, что узнал меня.

Правда я удивлена его благодушному приему, после того, как я заставила его вместе с коллегами побегать и так и не получить звездочку, а потом быть еще и обруганными Эншелом — это должно было привести к ненависти или как минимум вражде, но никак не радостной улыбке.

Парень верно понял мою мимику и продожил говорить, поражая своей болтливость с малознакомой ему девушкой.

— Знаешь, я тебе даже благодарен, я ведь просто мечтал прекратить уже работать с братцем, а тут вон как удачно сложилось. Выговор от лера, убийство твоей начальницы и некромант сказал, что следы ведут в столицу, нас сюда и направили, да, к счастью, тут влияния у брата нет, мне удалось вырваться из его опеки.

— Убийство? — спросила, практически не разжимая губ, все же я чувствовала привкус крови на языке и боялась, что сверкнул красными зубами, если улыбнусь или слишком сильно открою рот.

— Ага, к счастью, не мое уже дело.

Так вот, почему он может так спокойно говорить об этом. Хотя все равно не стоит сообщать никому любую информацию. Особенно тому, кто как-то может быть связан с убийством. Но болтливость быстро раскрылась, все же парень чем-то напоминал Циха своей открытостью и неумению держать язык за зубами, не удивительно, что они смогли попасть на работу в столицу только по очень удачливой случайности. Я сжала зубы еще сильнее, поняв, что счастливым случаем для этих двоих багнутых на всю голову послужила смерть Аисии.

— Тебе бы с братом поговорить, он выяснил в какую ты Академию поступила и надеется теперь убить двух зайцев, и показания с тебя снять, и убийцу найти.

Убийцу найти? Я бы присоединилась.

— Вряд ли тебе позволят, для этого нужно как минимум отучиться на детектива.

Я сказала это вслух? Кажется, мне совсем плохо, вон уже муть перед глазами, а я ведь не хочу, чтобы он увидел мою рану и повел к служкам своим или в лечебницу.

— Эти мужики, которых ты упустил, хотели меня изнасиловать, и это явно не их первая ходка. Из оружия только нож, так что у тебя есть все шансы их поймать и закрепиться в столице и, может, даже перестать зависить от брата, — сказала самую длинную фразу за весь мой разговор.

Говорить пришлось, опустив голову и спрятавшись за упавшими прядями волос. Погран принял это за скромность, а я просто прятала свое искривившееся от боли лицо и свой рот.

Этот придурок повелся и побежал в сторону убежавших, которых уже после прошедшего на разговор времени даже крупному магичесвкому отряду не найти, что уж говорить о мелком служке.

— Мы еще договорим! — крикнул он, обернувшись на ходу.

Я усмехнулась. Обязательно встретимся, я хочу узнать все, что ему известно о смерти Аисии. Болтун погран — это такая находка. Но не сейчас. Чтобы разобраться в убийстве моей хозяйки, надо для начала выжить.

Почувствовала, как по губе что-то потекло. Слезы? Странно, а я, вроде как, вернулась к своему привычному ощущению. Провела руками по щеках, влаги нет, значит, не слезы. Провела по губе. Кровь. Значит, верно догадалась, что стоило прикрывать рот при разговоре.

Сделала пару шагов, но поняла, что нетвердо держусь на ногах. Попыталась призвать магию, хоть какую-то уже, неважно леших или обычную. Но ничего не работало.

Наверно, так действует телепортация, в прошлый раз, когда я из Рирда переместилась к бабуле, я тоже не применяла магию. Я боялась, что пограны явятся выяснять по поводу нарушения применения магии для тех, кто запечатан татуировкой.

Я продолжила шагать к выходу из города. Проходя мимо таверны, я не слышала песен еще недавно целовавшего меня лера. Значит, ушел. Да и сейчас, когда я снова уравновешенная Нари, мне этот Асторг снова стал казаться слишком подозрительным и, как минимум, опасным. Он знает, кто я и где я. Для чего бы я ему не была нужна, показываться ему такой слабой не стоило.

Когда я уже оказалась у ворот, я поняла, что не дойду до Академии. Не на телеге это полдня пути, а мне уже каждый шаг давался с трудом. К кому бы я могла пойти в столице? В воровскую гильдию, там меня не ждут с распростертыми объятьми и за просто так не помогут, а, может, даже и не узнают по прошествии стольких лет.

— Подскажите, где я могу найти Бира. Стража. Полуоборотня, — спросила у стоящего в воротах.

Видимо, я выглядела очень плохо, раз страж не стал ни подшучивать, ни показательно раздумывать, есть ли среди них такой оборотень. Бир не так давно уволился, а, может, даже и не уволился еще вовсе, так что они должны были его знать. И вряд ли он успел полностью переехать в Академию. Да и даже если успел, сейчас весь первый и второй этаж общежития академии был вынужден ютиться в столице, пережидая ремонт.

Тот страж, с которым я разговаривала, даже отвел меня к небольшому домику неподалеку. Кажется, мне повезло, Бир жил неподалеку, иначе меня отвели бы сейчас к лекарю. мне повезло вдвойне, так как мой знакомый, уже однажды выручивший меня, дверь открыл.

— Ты бы ее к лекарю отвел, у нее на губах кровь.

Хах, это он еще на мою спину не смотрел. Хотя на моем невзрачном платье кровь, скорее всего, выглядела, как грязь, не сильно бросаясь в глаза.

Даже не вдвойне, мне повезло втройне! Бог удачи Фиг прям балует меня сегодня. Когда я на комментарий стража легонько покачала головой, Бир верно понял, что к лекарю мне нельзя, и просто молча открыл дверь пошире, предлагая зайти.

А, может, просто проявил вежливость. Я зашла боком, чтобы не светить видом на раненый бок и, наверно, порванное платье, стражу.

Бир закрыл дверь и сказал:

— Ты действительно плохо выглядишь, зачем ушла из лечебницы не завершив…

Бир замолчал, дернув носов. Ага, почувствовал запах крови, вон даже зрачки хищными стали. Узкие такие, как будто меня сейчас собираются живьем съесть. Но полуоборотень слегка оброс на шее шерстью, видимо, стараясь сильнее настроиться на запах, уверенно подошел и, слегка раздувая ноздри, осмотрел меня, пытаясь понять, откуда кровь.

Интересно, а они так же реагируют не только на ранения, но и лунные дни? Вот было бы смехота. Я невольно издала смешок, вот только отчего-то брызнула кровью на растегнутую рубашку Бира, пара капель попала и на его грудь. Твою ж… что-то я стала слишком много повсюду оставлять свою кровь. Это же надо было столько лет успешно скрываться и нигде не косячить, что бы вот так затем день за днем попадаться. Не зря меня приняли в Академию Идиотов, идиотка я и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.